

HAL
open science

Боспор Киммерийский и Иберия в позднееримское время

Michel M Kazanski, Anna V Mastykova

► **To cite this version:**

Michel M Kazanski, Anna V Mastykova. Боспор Киммерийский и Иберия в позднееримское время. XXV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы исследований древностей юга России., ЦАИ БФ "Деметра, May 2024, Kertch, Russia. pp.166-174. <hal-04585833>

HAL Id: hal-04585833

<https://hal.science/hal-04585833v1>

Submitted on 23 May 2024

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма

Российская Академия Наук
Институт археологии Крыма

Благотворительный Фонд «Деметра»
Центр археологических исследований

Научная археологическая конференция

XXV
БОСПОРСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Боспор Киммерийский
и варварский мир в период античности и средневековья.
Проблемы исследований древностей юга России*

Симферополь-Керчь – 2024

Рекомендовано к изданию Научно-техническим советом
Крымского федерального университета им В.И. Вернадского

Протокол № 2 от 15.03.2024 г.

XXV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский
мир в период античности и средневековья.
Проблемы исследований древностей юга России / Материалы
научной археологической конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько,
А.В. Зинько. – Симферополь-Керчь, 2024. – 384 с.

*Издание профинансировано
Благотворительным фондом «Деметра»*

© НИЦ ИАК КФУ им. В.И. Вернадского, 2024
© ИАК РАН, 2024
© ЦАИ БФ «Деметра», 2024
© Авторы, 2024

М.М. КАЗАНСКИЙ

(CNRS, Лаборатория UMR 8167 «Восток и Средиземноморье», Париж)

А.В. МАСТЫКОВА

(ИА РАН, Москва)

БОСПОР КИММЕРИЙСКИЙ И ИБЕРИЯ В ПОЗДНЕРИМСКОЕ ВРЕМЯ¹

В данной работе рассмотрены некоторые археологические факты, свидетельствующие о связях аристократической культуры Боспорского царства и Иберии в позднееримское время. Как известно, после Скифских войн середины – второй половины III в. на Боспоре Киммерийском сохраняет власть династия Тибериев-Юлиев, хотя на престоле подчас и оказываются правители, возможно не имевшие к ней прямого отношения. Из них наиболее известен Фофорс. Его годы правления, судя по монетной чеканке соответствуют 285–308 г. Показательно, что тамга Фофорса, присутствующая на монетах, отличается от родовых знаков боспорских Тибериев-Юлиев, зато обнаруживает некоторое сходство со знаками некоторых иранских сановников IV в., что даже позволило предполагать родство Фофорса со знатными иранскими родами (Шаров, 2022. С. 111, 114). Впрочем, далеко не все исследователи разделяют мнение о чужеродности Фофорса боспорской династии (напр.: Фролова, 1997. С. 90).

Фофорсу, опять-таки по нумизматическим данным, наследует Радамсат (309–322 г.) и потом, Рескупорид VI, с 314 г. по 322 г. сначала соправитель Радамсата, а затем единоличный царь с 322 по 343 г. У обоих этих монархов на монетах присутствуют родовые знаки Тибериев-Юлиев (Šćukin et al., 2006. P. 83–100; Шаров, 2022. С. 110–121, там же библиография). «Варварское» происхождение Фофорса на фоне общей сарматизации боспорской знати в позднееримское время особого удивления не вызывает. Вспомним хотя бы тамгообразные

¹Работа подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН "Сохранение археологического наследия: методические аспекты и материалы полевых исследований 2010–2020 гг. (№ НИОКТР 122011200265-6).

знаки на вещах из аристократического погребения 1841 г. в Аджимушкае (о нем см.: Шаров, 2012), имеющие параллели в степном Поднепровье и в Западном Крыму. По мнению С.А. Яценко, они свидетельствуют о миграции на Боспор, и вообще на восток, правящих сарматских кланов из Северо-Западного Причерноморья и из Западного Крыма (Яценко, 1993. С. 87; Яценко, 2001. С. 37; Šćukin et al., 2006. P. 99).

Личность царя Фофорса привлекла наше внимание потому что некоторые исследователи предполагают наличие в IV в. династических связей между царями Иберии и Боспора Киммерийского. Отправной точкой для них несомненно послужили вполне «боспорские» имена иберийских царей 360–370 гг., такие как Савромак (*Sauromas*) (369–370) и Аспакура (*Aspacura*, Аспург?) (*Аммиан Марцеллин*, Римская история, XXVII.12.4; 17). Их родителями являются иберийский царь Михран, скорее всего иранского происхождения, и Нана, дочь некоего понтийского правителя «Олиготоса» (варианты *Oligotosi*, *Uhlatosisi*, *Uliotorisi*, *Ulitos*). Предполагается, что это искаженное имя Фофорса, *Iulius Thotorses* (подробно см.: *Settipani*, 2006. P. 405–409, там же библиография). Действительно, вполне вероятно, что Фофорс, несмотря на свое варварское происхождение, причислял себя к боспорской династии Тибериев-Юлиев.

На связи Боспорского царства с Закавказьем указывают и некоторые поздние источники, такие как известные «херсонесские легенды», пересказанные Константином Багрянородным (905–959 гг.). Он сообщает, что при Диоклетиане (284–305 гг.), т.е. в царствование Фофорса, боспоряне царя Савромата, сына Крисконора, совершили нападение на Лазик (Константин Багрянородный, Об управлении империей, 53. С. 247–259, по изд. 1989 г.). Это могло произойти, как считает Я. Харматта в 291–293 гг. (Харматта, 1967. С. 205). При всей легендарности и спорности (см.: Константин Багрянородный, Об управлении империей. С. 451–456, комм. М.В. Бибикина и Л.И. Грацианской, там же библиография вопроса; см. также: Гайдукевич, 1949. С. 460, 461; Надэль, 1961; Харматта, 1967; Nadel, 1977; Фролова, 1997. С. 85–95; Шаров, 2022. С. 111–114) эта история несомненно свидетельствует об особом интересе Боспорского царства к Закавказью. Возможно она отражает в искаженном виде какие-то сведения о реальных военных акциях боспорян в этом регионе. Так Я. Харматта сопоставляет боспорское нападение на Закавказье с вторжением максутов под руководством Вахнама, сына Фуфурса известным по иранской надписи

в Пайкули (*Харматта*, 1967. С. 207, 208). В любом случае, информация Константина Багрянородного увязывается с «боспорскими» именами иберийских царей и со сведениями о династических связях Иберии и Понта (Боспора Киммерийского?).

Интересно, что связи между правящими боспорскими и иберийскими элитами просматриваются в художественной культуре позднеримского времени. Речь идет о распространении ювелирных изделий с декором в стиле перегородчатой инкрустации (*cloisonné* по терминологии французских исследователей, воспринятой и русскими археологами) (рис. 1 и 2). На таких вещах вся поверхность предмета (или значительная её часть) покрыта вставками-пластинками из драгоценных камней и стекла, помещенными в перегородках, образующих геометрический, а иногда и более сложный узор (см.: *Arrhenius*, 1985; *Adams*, 2000). Изделия, украшенные перегородчатой инкрустацией получают широкое распространение в гуннское время (последняя треть IV – середина V в.), особенно на Боспоре Киммерийском, а также в степи и на Среднем Дунае. По типологии И.П. Засецкой эти вещи составляют четвертую группу полихромных украшений (*Засецкая*, 1982. С. 20–22). Давно замечено, что украшения в стиле перегородчатой инкрустации появляются уже в позднеримское время, хотя и несколько отличаются цветовой гаммой: если в эпоху Великого переселения народов полностью доминирует красный цвет вставок, в первую очередь гранатовых, то для позднеантичного времени хорошо представлены инкрустации из сердолика, синего и зеленого стекла. Эти ранние изделия образуют, по О.В. Шарову, стилистическую группу «Арагвиспири-Танаис». Они известны как в Иберии, в частности, в могильниках Армазисхеви и Арагвиспири (рис. 1: 1–7, 10), так и в античных центрах Северного Причерноморья, например, в Танаисе, погребение 1972 г. (рис. 2: 4), в Керчи, в уже упоминавшейся гробнице Аджимушкой 1841 г. (рис. 2: 3) и в знаменитом захоронении 1837 г. с Золотой маской (рис. 2: 1) (*Тайна золотой маски*, 2009. № 3; *Шаров*, 2022. Рис. 75: 1), и, наконец, в южнорусских степях, в Бердянском кургане (рис. 2: 5–7) или в кургане 8 могильника Комаров II (*Шаров*, 2022. С. 61, 62).

Естественно, иберийские находки привлекают наше особое внимание. Здесь хорошо изучены погребения знати II–IV вв., каменные гробницы с ингумациями с очень богатым инвентарем, такие как Армазисхеви, Арагвиспири, Багинети, Бори, Згудери, (обзор: *Лордкипанидзе* 1985. С. 89–93). Находки в Закавказье важны еще потому, что на сегодняшний день есть три гипотезы происхождения стиля клуазонне – «варварская»

(в культурной среде варварских правящих элит понто-дунайского региона), «греко-римская» (в позднеантичных центрах таких как Боспор), «восточная» (в раннесасанидском Иране, Центральной Азии, Закавказье) (*Adams*, 2000. Р. 13, 14). Отметим, что последняя гипотеза представляется наиболее правдоподобной, во-первых, на востоке отмечены наиболее ранние изделия с перегородчатой инкрустацией, и во-вторых, – в ранних изделиях I–III вв. используются не только гранатовые вставки, но и излюбленная в Азии бирюза (*Adams*, 2000. Р. 17, 18).

При этом находки стиля клуазонне в иберийских закрытых комплексах относятся к очень раннему времени (*Бажан, Щукин*, 1990; *Shchukin, Bazhan*, 1994; *Ščukin, Bažan*, 1995; *Adams*, 2000. Р. 21–28; *Ščukin et al.*, 2006. Р. 67). Это прежде всего захоронения знати в могильнике Армазисхеви, около иберийской столицы Мцхета. Так в погребении 1, принадлежавшем патиахшу (правитель административной области) Аспаруку, найдены вещи, инкрустированные бирюзой. По монетам Адриана (117–138 г.) и блюду с портретом Антиноя, фаворита Адриана, захоронение датировано первой половиной II в. (*Апакидзе и др.*, 1958. С. 25–46; *Бажан, Щукин*, 1990. С. 85; *Adams*, 2000. Р. 16). Также к числу ранних относятся женские захоронения 6 и 7, где тоже имеются вещи с инкрустацией из бирюзы, а в погребение 7 встречен и перстень с гранатовыми вставками (рис. 1: 1). Погребение 6 содержало монету Коммода 190 г., а в захоронении 7 найден ауреус Марка Аврелия 166–167 г. (*Апакидзе и др.*, 1958. С. 74–112; *Бажан, Щукин*, 1990. С. 85; *Adams*, 2000. Р. 21). К этому списку ранних могил относится и погребение 3 некрополя Армазисхеви, принадлежавшее патиахшу Берсуму, с монетами 251 г. (*Апакидзе и др.*, 1958. С. 53–68; *Бажан, Щукин*, 1990. С. 88). В нем был обнаружен кинжал с декором в инкрустационном стиле класса Адамс II (рис. 1: 3), когда инкрустации в отдельных гнездах «утоплены» в поверхности предмета (*Adams*, 2000. Р. 21). Парное погребение 2 того же некрополя среди прочих вещей содержало подвеску с инкрустацией т.н. медальонного стиля, по Д. Адамс, характерного для ранних изделий с перегородчатой инкрустацией (рис. 1: 2) (*Adams*, 2000. Р. 24). Здесь же были найдены блюдо с надписью патиахша Папака (персонаж, фигурировавший в 293 г., при сасанидском дворе), а также четыре золотых монеты, из них наиболее поздняя – 253–260 г. (*Апакидзе и др.*, 1958. С. 53–68; *Бажан, Щукин*, 1990. С. 88).

Еще одно привилегированное погребение, № 13, с вещами «медальонного стиля» (рис. 1: 4, 5) и тремя золотыми монетами 250–260 г. было открыто в иберийском некрополе Арагвиспири (*Рамишвили*, 1977.

С. 117–121, Рис. 5; *Adams*, 2000. Р. 24). Как отмечает Д. Адамс, украшения «медальонного стиля» имеются и в Керчи. Это, в частности, подвески из разграбленных катакомб 24 июня 1904 г. (рис. 2: 2) (*Adams*, 2000. Р. 25), где, по нашему мнению, имеется набор вещей времени не позднее второй половины IV в. (см. напр.: *Казанский*, 2020).

Вероятнее всего к позднему III и IV в. относятся такие иберийские находки как женский гранатовый браслет с инкрустацией из погребения 25.1981 г. могильника Армазисхеви, с монетой Ардашира 1 (226–242 гг.) (рис. 1: 10) (*Апакидзе и др.* 1989. С. 71. Рис. 188–190; *Бажан, Щукин*, 1990. С. 88) или погребение 9 в некрополе Арагвиспири с инкрустированными перстнем и медальоном (рис. 1: 6, 7) (*Рамишвили*, 1977. С. 116. Рис. 2: 1).

Итак, заметное количество находок ранних предметов с перегородчатой инкрустацией в Закавказье позволяет присоединиться к «восточной» гипотезе происхождения этого стиля. Вероятнее всего, Закавказье было северной периферией его широкого распространения. Отсюда такие украшения могли попадать и в Северное Причерноморье.

Для IV в., как в Закавказье, так и в Северном Причерноморье в догуннское время отмечены находки предметов стиля клуазонне, которые, по мнению Д. Адамс, имеют статусный характер и являются своего рода регалиями (*Adams*, 2000. Р. 26–28). К их числу, согласно Д. Адамс, относятся навершие кинжала из уже упоминавшегося Аджимушкайского погребения 1841 г. (рис. 2: 3); инкрустированные вещи из могильника Уреки в Лазике, в устье Риони, погребение 1942 с монетой 274–276 гг. и погребение 1948 гг. (рис. 1: 8, 9) (*Леквинадзе*, 1975; *Бажан, Щукин*, 1990. С. 89–92); застежка из погребения 1972 г. в Танаисе (рис. 2: 4) (*Арсеньева и др.*, 2001. С. 68–70). Показательно, что эти статусные, во всяком случае дорогие и не всем доступные предметы, распространяются одновременно и в Закавказье, и в Северном Причерноморье. Вряд ли это случайность, скорее всего местные циркумпонтийские элиты одинаково оценивали их значимость и символическую нагрузку.

Распространение стиля клуазонне в позднеантичное время несомненно связано с деятельностью ювелиров больших городских центров и с функционированием торговых путей (*Adams*, 2000. Р. 19–21). На наш взгляд, политические и династические контакты понтийских и транскавказских элит, несомненно способствовали развитию межрегионального культурного и политического взаимодействия. Поэтому появление инкрустированных украшений на Боспоре Киммерийском в IV в. может быть археологическим свидетельством иберийских и боспорских династических связей.

ЛИТЕРАТУРА

Аммиан Марцеллин. Римская история. Перевод Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. СПб: Алатейя, 2000. 576 с.

Апакидзе А.М., Гобеджишвили Г.Ф., Каландадзе А.Н., Ломтатидзе Г.А., 1958. Мцхета. Итоги археологических исследований. Т. 1. Археологические памятники Армазисхеви по раскопкам 1937–1946 гг., Тбилиси: Издательство Академии наук Грузинской ССР. 281 с.

Апакидзе А.М. и др., 1989. Мцхета-81. Краткие итоги результатов полевых изысканий 1981 г. // Мцхета. Т. IX / Отв. ред. А. Апакидзе. Тбилиси: Мецниереба. С. 40–76 (на грузинском языке с русским резюме).

Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В., 2001. Некрополь Танаиса: Раскопки 1981–1995 гг. М.: Палеограф. 274 с.

Бажан И. А., Щукин М. Б. 1990. К вопросу о возникновении полихромного стиля клуазонне эпохи Великого переселения народов // АСГЭ. Вып. 30. С. 83–96.

Гайдукевич В.Ф., 1949. Боспорское царство. М., Л.: Издательство Академии Наук СССР. 624 с.

Засецкая И. П., 1982. Классификация полихромных изделий гуннской эпохи по стилистическим данным // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков / Отв. ред. А. К. Амброз, И. Эрдели. М.: Наука, 1982. С. 14–29.

Казанский М.М., 2020. Готы на Боспоре Киммерийском в начале эпохи Великого переселения народов // Боспорские исследования. Вып. 40. С. 140–156.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. Ред. Г.Г. Литаврин, А.П. Новосельцев. М.: Наука, 1989. 496 с.

Леквинадзе В.А., 1975. Богатое погребение конца IV века из Уреки (Грузия) // СА. № 4. С. 193–208.

Лордкипанидзе О.Д., 1985. Иберия // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии / Отв. ред. Г.А. Кошеленко. М.: Наука. С. 79–93.

Надэль Б.И., 1961. Из истории Боспорского государства в Крыму в начале IV в. н.э. // Acta Antiquae. Т. IX. С. 231–237.

Рамишвили Р.М., 1977. Новые открытия на новостройках Арагвского ущелья // КСИА. Вып. 151. С.114–122.

Тайна золотой маски. Каталог выставки [Санкт-Петербург, 21 апреля – 3 сентября 2009 г.] / Авт. текста и ред. А.М. Бутягин. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. 204 с.

Харматта Я., 1967. К истории Херсонеса Таврического и Боспора // Антикное общество / Ред. Т.В. Блаватская. М.: Наука. С. 204–208.

Фролова Н. А., 1997. Монетное дело Боспора (серед. I в. н. э. – серед. IV в. н. э.). В 2 ч. М.: Эдиториал УРСС. 536 с.

Шаров О. В., 2012. Пирамидальный склеп № 1, открытый в 1841 году в кургане у дороги на Аджимушкайские каменоломни в Керчи: историографическое исследование // *Stratum plus*. № 4. С. 201–237.

Шаров О.В., 2022. Боспорское царство и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II – середина IV в. н. э.). М.: Институт археологии РАН. 304 с.

Яценко С.А., 1993. Аланы в Восточной Европе в середине I – середине IV в. н.э. // *Петербургский Археологический Вестник*. Вып. 6. С. 83–88.

Яценко С.А., 2001. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература. 190 с.

Adams N. 2000. The Development of Early Garnet Inlaid Ornaments // *Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6.-7. Jahrhundert* / Hrsg. C. Bálint. Budapest-Napoli-Roma: Archäologisches Institut der UAW. P. 13–70.

Arrhenius B., 1985. *Merovingian Garnet Jewellery*. Stockholm: Almqvist & Wiksell. 230 p.

Nadel B., 1977. Leterary Traditon and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on Bospran Kingdom in the Time of Emperor Diocletioan reconsidered // *Dialogues d'histoire ancienne*. Vol. 3. P. 87–114.

Shchukin, M., Bazhan, I., 1994. The Cloisonne style: Danubian, Bosphorian, Georgian or Sassanian? // *Acta archaeologica*. Vol. 65. P. 233–248.

Šćukin M., Bažan I., 1995. L'origine du style cloisonné de l'époque des Grandes Migrations // *La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle* / Dir. F. Vallet, M. Kazanski. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne. P. 63–75.

Šćukin M., Kazanski M., Sharov O., 2006. Des Goths aux Huns. Le nord de la mer Noire au Bas-Empire et a l'époque des Grandes migrations (BAR International Series 1535). Oxford: John and Erica Hedges Ltd. 482 p.

Settipani C., 2006. *Continuite des elites a Byzance durant les siecles obscures. Les princes caucasiens et l'Empire du VIe au IXe siecle*. Paris: de Boccard. 638 p.

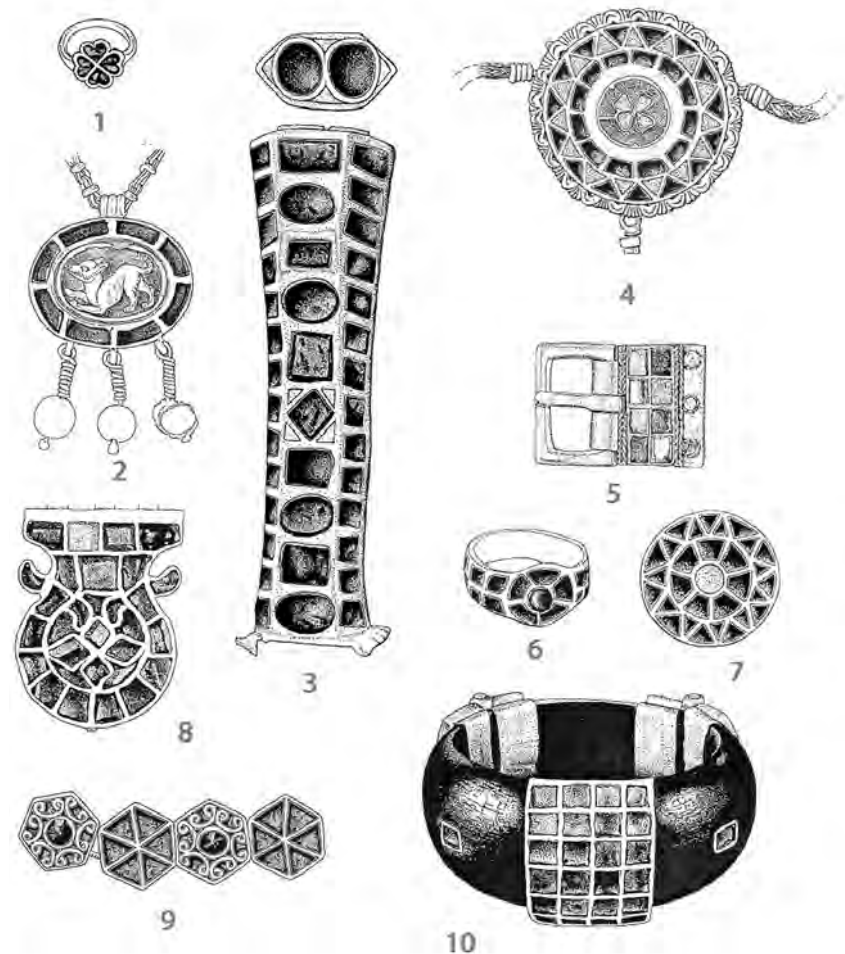

Рис. 1. Иберийские вещи с перегородчатой инкрустацией.

1: Армазисхеви, погр. 7; 2: Армазисхеви, погр. 2; 3: Армазисхеви, погр. 3; 4, 5: Арагвиспири, погр. 13; 6, 7: Арагвиспири, погр. 9; 8: Уреки, погр. 1948 г.; 9: Уреки, погр. 1948 г.; 10: Армазисхеви, погр. 25.1981 г.

1: no Adams, 2000. Pl. III: 2; 2: no Adams, 2000. Pl. V: 1; 3: no Adams, 2000. Pl. IV: 1; 4, 5: no Adams, 2000. Pl. V: 2, 3; 6, 7: no Adams, 2000. Pl. VI: 4, 5; 8: no Adams, 2000. Pl. VI: 7; 9: no Adams, 2000. Pl. V: 9; 10: no Adams, 2000. Pl. VI: 3

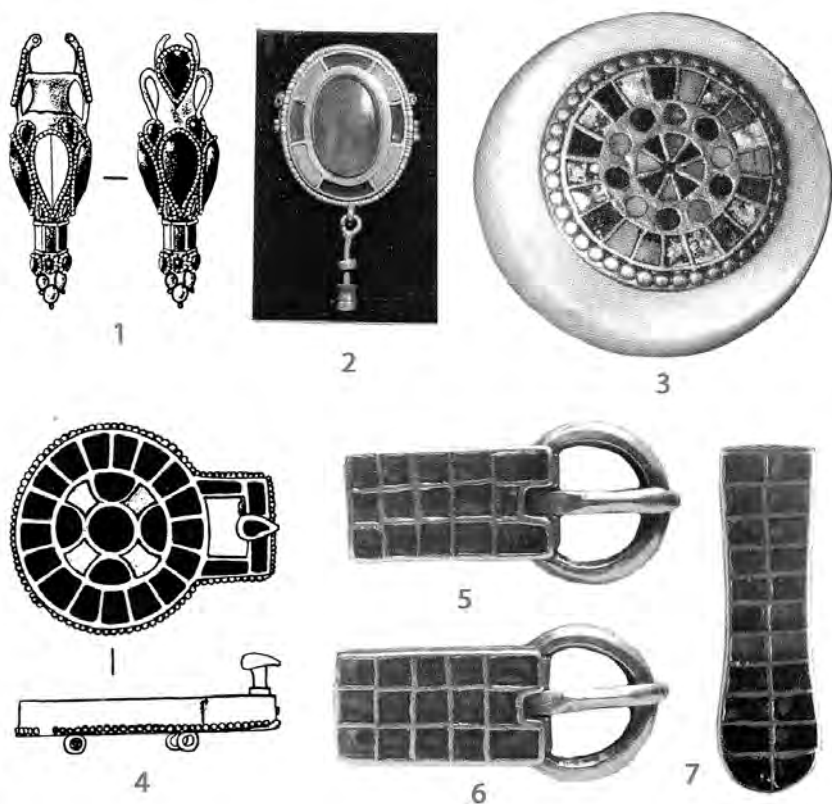

Рис. 2. Северопонтийские вещи с перегородчатой инкрустацией.

1: Керчь, погребение 1837 г. с Золотой маской; 2: Керчь, две катакомбы, разграбленные 24.06.1904 г.; 3: Керчь, Аджимушкой, погр. 1841 г.; 4: Танаис, погр. 1972 г.; 5–7: Бердянский курган.

1: по Шаров, 2022. Рис. 75: 1; 2: по по Adams, 2000. Pl. V: 6; 3: по по Шаров, 2022. Рис. 81: 3; 4: по по Шаров, 2022. Рис. 85: 19; 5–7: по по Шаров, 2022. Рис. 117